

УДК 316.334.23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. А. АНДРОС¹⁾, С. Н. БУРОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проводится анализ теоретических основ социологического изучения семьи как субъекта экономических отношений. Авторы исходят из того, что социологическая технология имеет сложный характер и включает следующие этапы: выявление наиболее актуальной проблемы общества, ее теоретический анализ, проведение эмпирического исследования и разработка практических рекомендаций по улучшению ситуации в конкретной социальной сфере. Семейные предприятия – это основа, на которой держатся многие развитые экономики мира. Авторы рассматривают зарубежные теории об экономической сущности семьи, социологические подходы к пониманию семьи советскими исследователями, возрождение семейного предпринимательства в СССР и его современное состояние в Беларуси. Таким образом, создана теоретическая база для разработки методологического раздела программы эмпирического социологического исследования перспектив развития семейного предпринимательства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: семья; экономическая функция семьи; предпринимательские отношения; семейное предпринимательство; социологическая технология.

THEORETICAL ASPECTS OF THE SOCIOLOGICAL TECHNOLOGY OF STUDYING FAMILY ENTREPRENEURSHIP

I. A. ANDRAS^a, S. N. BUROVA^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. A. Andras (androsita@tut.by)

The article analyzes the theoretical foundations of a sociological study of the family as a subject of economic relations. The authors proceed from the fact that sociological technology is complex and includes the steps of identifying the most pressing problems of society, its theoretical analysis, empirical research and the development of practical recommendations for improving the situation in a particular social sphere. Family businesses are the foundation upon which many developed economies of the world hold. The authors consider foreign theories about the economic nature of the family, sociological

Образец цитирования:

Андрос ИА, Бурова СН. Теоретические аспекты социологической технологии изучения семейного предпринимательства. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;3:96–106.

For citation:

Andras IA, Burova SN. Theoretical aspects of the sociological technology of studying family entrepreneurship. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;3:96–106. Russian.

Авторы:

Ирина Александровна Андрос – кандидат социологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Светлана Никифоровна Бурова – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Iryna A. Andras, PhD (sociology), docent; leading researcher at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
androsita@tut.by

Svetlana N. Burova, PhD (law), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
svetic45@mail.ru

approaches to family understanding by Soviet researchers, the revival of family entrepreneurship in the USSR and its current state in Belarus. Thus, a theoretical basis has been created for the development of a methodological section of the program for the empirical sociological study of the prospects for the development of family entrepreneurship in the Republic of Belarus.

Keywords: family; economic function of the family; business relations; family entrepreneurship; sociological technology.

Актуальность темы

В наши дни заняться предпринимательской деятельностью может практически каждый индивид, желающий обеспечить более высокий материальный доход себе и своей семье. Кроме того, предпринимательство позволяет раскрыть в полном объеме инициативу, реализовать творческие амбиции, повысить уровень жизни, дать детям возможность получить лучшее образование. Однако, стремясь добиться успеха и стабильности в собственном деле, много и напряженно работая, посвящая все свое время бизнесу, предприниматели часто, наоборот, начинают игнорировать интересы своей семьи. Постепенное отдаление от семьи, снижение общения с родными и близкими ведет к семейным конфликтам, а в дальнейшем и к краху семейных отношений. Но бывает, что для многих успешных предпринимателей трудной задачей становится именно создание брака и семьи. Одним из возможных вариантов решения проблемы выстраивания отношений в семье, где один из супругов является предпринимателем, может стать правильное распределение времени между бизнесом и семьей. Но есть еще один эффективный способ, который не отторгает, а вовлекает и объединяет близких родственников, – семейное предпринимательство. Личные и профессиональные отношения в рамках семейного частного предприятия могут оказаться настолько успешными,

что в итоге возникают целые предпринимательские династии. Международный опыт развития предпринимательства показывает, что семейные предприятия – это основа, на которой держатся многие развитые экономики Западной Европы, Юго-Восточной Азии и Америки. Из семейных предприятий выросли такие крупные корпорации, как *Volkswagen* (Германия), *Roche* (Швейцария), *Groupe PSA* (Франция), *Samsung Group*, *LG Group*, *Hyundai Motor Company* (Южная Корея), *Ford Motor Company* (США) и др. По оценке аналитиков, доля семейных предприятий в малом предпринимательстве составляет в среднем 68 % [1]. В СССР во времена перестройки семейный бизнес начинали от безысходности, поскольку не было партнеров, которым можно было доверять. Но сегодня к предпринимателям бывшего Советского Союза приходит понимание того, что семейное предприятие – это новые возможности членов семьи для совместного профессионального и личностного роста [2]. Возникает дилемма: с одной стороны, современная семья уже не имеет функции основной производственной ячейки общества, а с другой – участие семьи в предпринимательских отношениях вынуждает ее членов активизировать разработку стандартов и норм экономического поведения, которые удовлетворяли бы общественные потребности.

Исследовательский подход

В самом широком и общепринятом смысле *технология* представляет собой применение научного знания для решения практических задач. Это совокупность способов, приемов и инструментов для достижения желаемого результата. *Социальная технология* – это последовательность стадий социального взаимодействия, в процессе которого каждый субъект, участвующий во взаимодействии, реализует собственную стратегию по формированию социальной действительности. Как пишет Л. И. Кононова, «социальные технологии отличаются по основным признакам: они направлены на удовлетворение потребностей человека; рождаются в повседневной жизни или создаются специально и являются инструментом управления; имеют правовое регулирование; могут быть четко алгоритмизированы (законом, инструкцией) или носить

творческий характер; направлены на преобразование общества в целом или процессов, явлений, отношений между людьми, сознания и подсознания человека» [3, с. 871–872].

Социология близка социальной работе в части направленности на изучение реального состояния дел в социуме и проведение эмпирических замеров социальных отношений с непосредственным контактом с носителями информации по определенной социальной проблеме.

Семейное предпринимательство – это та область белорусской реальности, которая мало изучена, но вместе с тем нуждается в теоретическом осмыслении и эмпирическом социологическом исследовании как экономический ресурс и дополнительная возможность упрочения семейных групп.

Социологическая технология представляет собой процесс применения научного знания для решения актуальных практических задач, стоящих перед обществом. Это последовательность процедур, включающая выявление и изучение наиболее острых социальных проблем, их теоретическое осмысление, проведение эмпирических социологических исследований с использованием совокупности методов сбора, обработки и анализа информации, которая впоследствии предоставляется заинтересованным структурам для обдумывания и принятия управленческого решения. Таким образом, *социологическая технология* состоит из нескольких этапов: 1) инициированное социологами обнаружение острых социальных вопросов; 2) их теоретическое рассмотрение и создание методологии прикладного эмпирического исследования; 3) подготовка программы эмпирического исследования; 4) сбор социологической информации; 5) интерпретация полученных результатов и формулирование выводов; 6) разработка адресных практических рекомендаций по улучшению изученной ситуации на основании полученных данных. На последнем этапе социологам-аналитикам нужно сотрудничать с практиками в сфере управления, чтобы в случае необходимости быть для них полезными консультантами. Подчеркнем, что *теоретический анализ в этом ряду процедур занимает важнейшее место, поскольку определяет основы методологии будущего эмпирического исследования, однако им не исчерпывается понятие социологической технологии*. В нашем случае это системный анализ семьи как социального института, теоретическое постижение экономической стороны ее деятельности в историческом континууме.

Требования, которые предъявляются к социологической информации, полученной с помощью социологических технологий, – достоверность, адекватность, объективность, полнота и *обязательная практическая польза*. Именно эти качества обеспечивают ее надежность при принятии управленческих решений. В этом отношении понятие «социологическая технология» более широкое, чем понятие «социологическое исследование», которое включает четыре этапа деятельности: методологическую и организационную подготовку, полевой этап сбора информации, ее обработку и анализ.

В данной статье излагается *теоретический анализ экономической сущности семьи как важнейший элемент социологической технологии изучения се-*

мейного предпринимательства, поскольку именно семья представляет интерес как субъект такой деятельности. Данный анализ – необходимая предварительная фаза перед началом эмпирического исследования перспектив развития семейного бизнеса в нашей стране, которое планируется провести среди студенческой молодежи Беларуси в целях изучения факторов (прежде всего семейных и личностных), влияющих на раскрытие предпринимательского потенциала молодых людей.

Семья как социальный институт возникает в результате супружества, кровнородственной связи или усыновления/удочерения ребенка. Полной традиционной семье присущи супружеские, родительские и родственные связи. Родство объединяет более широкую общность индивидов, чем семья. Родственные связи – это отношения между индивидами, основанные на происхождении от общего предка или возникшие в результате заключения брака, организующие социальные группы и роли. Родственники – это лица, находящиеся в отношениях родства. В настоящий момент в Беларуси существует большое разнообразие семейных форм, которые могут возникнуть на супружестве, родительстве, родстве или юридическом договоре либо на разном сочетании этих оснований. В контексте семейного предпринимательства мы исходим из того, что семья, брак, родство – это взаимосвязанные социальные институты и что разнообразие современных семейных форм велико. Близкое родство ст. 60 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определяет как «отношения, вытекающие из кровного родства между родителями и детьми, братьями и сестрами, дедом, бабушкой и внуками»¹.

В современном обществе больше нуклеарных семей, где есть только два поколения: родители и дети. Типичная белорусская семья – двое родителей и один-два ребенка. Распространившаяся малодетность приводит к тому, что дети не приобретают опыта семейного общения с равными себе. Уменьшение численного состава семьи ведет, с одной стороны, к значительному обеднению внутрисемейных отношений, а с другой – к максимальному удовлетворению потребностей наследника, включая развитие творческих задатков и получение престижного образования. Городских семей большинство, так как городское население в Беларуси составляет 78 %². Жизнь в городе характеризуется разьединенностью семьи и работы. Члены городских семей, как правило, находятся вместе

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://kodeksy.by/static/kodeks-o-brake-i-semie.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

² 2018 год в Беларуси – год малой родины. Материал подготовлен Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь на основе сведений республиканских органов государственного управления [Электронный ресурс]. URL: https://fsc.bs.u.by/wp-content/uploads/2018/03/inf_material_2018_03.pdf (дата обращения: 19.02.2019).

лишь в вечернее и ночное время суток, а днем расходятся по своим делам. В таких условиях совместная семейная деятельность очень ограничена, поэтому семья становится менее прочной.

На первом этапе выполняемого нами проекта³ исследовательский интерес представляет анализ теоретических подходов к семье, где акцент сделан на изучении ее экономической функции, а имен-

но: участия в общественном производстве, ведения домашнего хозяйства, формирования семейного бюджета, организации потребительской деятельности. Успешность выполнения данной функции определяется степенью финансовой удовлетворенности членов семьи, которая у каждого из них может быть разной.

Ретроспектива зарубежных теорий об экономической сущности семьи

Согласно теории функционализма, семья является стабильным элементом общества, одной из его частей и рассматривается в плане ее функций, удовлетворения определенных социальных потребностей. Представители данной теории У. Огборн и М. Нимкофф предложили концепцию «перехвата» семейных функций другими социальными институтами, послужившего основной причиной дестабилизации семьи [4]. О том, что российская семья одну за другой теряет свои функции, еще в 1916 г. писал и всемирно известный сегодня социолог П. А. Сорокин [5]. В процессе модернизации общества семья либо утратила многие свои функции, либо значительно их изменила. Суть экономической функции семьи в аграрном патриархальном обществе заключалась в том, что в ведении сельского хозяйства участвовали все члены семьи, обязанности которых распределялись в соответствии с их возрастом и полом. Возникновение и развитие промышленного производства переориентировало труд мужчин на зарабатывание финансовых средств вне дома, а женщины продолжали заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей. В итоге экономическая роль семьи стала сводиться к трате денег, заработанных мужчиной. Теоретики функционализма представляли семью как единое целое, абсолютизируя внутрисемейную солидарность, не учитывая существования различий в интересах членов семьи и возникновения в связи с этим конфликтных ситуаций.

Теории конфликта объясняют семейные структуры с различных позиций, например как порядок распределения власти внутри семьи. Власть понимается как право и возможность изменять, управлять или воздействовать на поведение социальных субъектов, появляющиеся в результате взаимодействия двух или более социальных субъектов. Проблемы управления семьей и механизм принятия решений внутри семьи положены в основу так называемой теории семейной власти. Право принимать решения напрямую зависит от уровня дохода каждого из членов семьи, его об-

разования, работы и других факторов. Тем самым обладание большими материальными средствами позволяет определенным членам семьи иметь большую власть. На этом основании социологи Р. Блад и Д. Вульф предложили классификацию семей американского типа, учитывающую различия в моделях управления бюджетом и характере принимаемых решений в экономической сфере жизни: автономная власть, власть мужа, власть жены и синкретическая власть. Если автономная власть предполагает, что решения принимаются на основе компромисса, то синкретическая – на основе принятия самостоятельности каждого из супругов [6]. Однако Р. Блад и Д. Вульф не учитывали роль детей в принятии решений, а именно те случаи, когда наследники становились основными кормильцами семьи. Поэтому здесь следует говорить не о семейной, а о супружеской власти. На распределение власти внутри семьи может влиять любовь. Более любящий супруг имеет меньше власти, поскольку находится в большей психологической зависимости. Равномерную власть в семье обычно имеют супруги, любящие друг друга в одинаковой степени. Поскольку жена по отношению к мужу проявляет любовь, как правило, в большей мере, то брак анализируется с позиций обмена: жена отдает любовь за доступ к социально-экономическим благам, которых больше у мужа [7]. В семейном исследовании К. Сафилиоса-Ротшильда, проведенном в Афинах (Греция) и Детройте (США), также отмечалось, что в греческом обществе очень небольшой процент женщин имеет высокие образовательные, финансовые и статусные ресурсы, а следовательно, для большинства гречанок вероятность успеха в претензиях на власть в отношениях крайне мала. В то время как в американском обществе происходящие социально-психологические и социально-структурные изменения предоставляют женщинам более широкий доступ к статусу и доходам. Отметим, что теория семейной власти рассматривается в рамках «принципа наименьшего интереса» [8], когда социальные субъекты редко любят друг друга одинаково, но

³НИР «Условия функционирования и перспективы развития семейного предпринимательства в Республике Беларусь» (грант БРФФИ № Г18-115, 2018–2020 гг., руководитель – доктор социологических наук, доцент О. В. Кобяк).

в реальности не признают, что это так. Дополнительно на возникновение конфликтов влияет принадлежность супругов к определенному социальному классу или слою, которая обуславливает их материальное благосостояние. По данным Р. Блада и Д. Вульфа, в более состоятельных семьях конфликты чаще связаны с проблемами внутри супружеских отношений, в менее материально обеспеченных – с финансовыми трудностями.

Марксизм как одно из направлений конфликтологического подхода рассматривает семью в капиталистическом обществе с позиций конфликта на уровне «большого общества», в котором все неимущие, в том числе женщины и дети, должны работать. В семьях рабочего класса женский труд используется вне дома наравне с мужским в целях зарабатывания средств для выживания семьи, а детский – становится товаром и орудием труда. «Однако не злоупотребление родительской властью создало прямую или косвенную эксплуатацию незрелых рабочих сил капиталом, а, наоборот, капиталистический способ эксплуатации, уничтожив экономический базис, соответствующий родительской власти, превратил ее в злоупотребление. Но как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает новую экономическую основу для высшей формы семьи и отношений между полами» [9, с. 500]. В марксистской интерпретации единобрачие (моногамия) после перехода в результате революции средств производства в общественную собственность приобретет социалистическую форму, в которой господство мужчин с их экономическим интересом передать нажитое имущество своим детям отсутствует, а женщины освобождаются ввиду исчезновения домашнего хозяйства как отжившей формы быта. Фактическое равенство между полами становится социальным основанием брака.

Семья как «место борьбы» представлена в марксистско-феминистском варианте теории конфликта [10]. Х. Хартманн считает, что поскольку капиталистическая патриархальная система является главной причиной накопления экономических средств в руках капиталистов и мужчин, то семья представляется как место, где происходит постоянное выяснение отношений: кто должен зарабатывать деньги, кто обязан вести домашнее хозяйство и воспитывать детей, какую часть доходов семья должна передавать государству в форме налогов и т. д. Иными словами, основная функция семьи – это экономическое производство и перераспределение материальных благ, во время которых воз-

никают конфликты на почве различий в интересах членов семьи. В радикальном феминизме отношения в патриархальной семье – это политические отношения, где мужчины властвуют, а женщины им подчиняются [11]. Согласно К. Миллет, мужской мир и женский – это, в сущности, две культуры с совершенно разным жизненным опытом, поэтому семья представляет собой антагонистическое образование, где доминируют непримиримые противоречия и отсутствует какая-либо солидарность. По мнению К. Миллет, семья, являясь неким подразделением правительства патриархального государства, которое управляет своими гражданами при помощи глав семей, в итоге становится основным орудием подавления личности. Представители социалистического феминизма подвергают критике основной тезис радикального феминизма, согласно которому единственным источником угнетения женщин выступает патриархат. Социал-феминисты объясняют дискриминацию женщин классовым антагонизмом внутри общества, в котором женщины – это дешевая рабочая сила, «резервная армия» труда. Сторонники социалистического феминизма обращают внимание на эксплуатацию капиталистами не только женщин и мужчин, но и других групп населения (детей, студентов). Но основной акцент сделан на преодолении гендерного неравенства путем принятия мер против социальных, культурных и экономических источников притеснения женщин.

Появившаяся на Западе во второй половине XX в. новая экономическая теория домашнего хозяйства интерпретирует рыночную и нерыночную деятельность семьи в формате экономической полезности принятых решений (например, вступить в брак, родить детей, разделить домашние обязанности между супругами, определить степень участия в зарабатывании денег, развестись и т. д.). Г. Беккер выдвигает теорию распределения времени, в которой принятие решений в домашнем хозяйстве основано на объединении функции спроса на товары (А. Маршалл) и трудовые ресурсы [12]. Данный подход существенно изменяет понимание сущности поведения домашних хозяйств. Семья – это производственная единица из нескольких индивидов, которая максимизирует полезность поведения и увеличивает экономическую функцию по производству товаров в определенное время, учитывая и применяя знания и навыки членов семьи. Экономика семьи представляет собой аналог экономики предприятий, но только в меньшем размере. Родоначальник современной экономики труда Дж. Минсер анализирует трудовое участие замужних женщин в формировании человеческого капитала, применяя уравнения, моделирующие заработную плату как функцию человеческого капитала

в статистической оценке [13]. Минсер определяет образование и опыт работы, в которых учитывается и семейный вклад, как основные показатели человеческого капитала. Представители новой экономической теории домашнего хозяйства считают, что семья, как важнейший элемент системы социально-экономических отношений и общественного воспроизводства, первостепенно влияет на экономический рост стран и динамику всех социально-экономических процессов. Тот же Г. Беккер, являясь одним из основоположников теории человеческого

капитала, делает вывод, что основой экономики домашнего хозяйства, которая изучает потребление и трудовые ресурсы, выступают семейные решения, принимаемые не индивидом, а домохозяйством, семьей [14]. Итак, в рамках новой экономической теории домашнего хозяйства Г. Беккер создал модель производительного домашнего хозяйства, описывающую, как в нем комбинируется время членов семьи с приобретаемыми на рынке товарами для дальнейшего получения наиболее желаемых результатов или продуктов.

Советская социология семьи и возрождение семейного предпринимательства

Советская социология семьи интересна тем, что отражает понимание учеными того времени нашей истории в XX в. и представляет трактовку того, что происходило в стране в советский период. При этом нужно учитывать, что в советское время социология была монопарадигмальной наукой, а единственной приемлемой методологией для общественных дисциплин являлся марксизм-ленинизм как политизированная социальная теория.

В СССР социология семьи опиралась в основном на концепцию общественно-функционального понимания семьи [15]. Структура советской семьи, ее функции и роль в социальной жизни взаимообусловлены и вместе с тем относительно самостоятельны. В Советском Союзе изменение структуры, ролей и функций семьи происходит под влиянием социально-экономического и культурного развития всего общества. Поэтому при социализме семья находится в гораздо большем «равновесии» и единстве, чем при капитализме. Ведущий социолог-фамилист СССР А. Г. Харчев определял противоречивый характер социальной функции, зависящий от природы, общества и семьи. С одной стороны, эта функция отражает связь семейной группы с обществом, а с другой стороны, показывает направленность ее деятельности. Изменившееся экономическое положение советского общества и советской семьи к 1970-м гг. отражается на хозяйственной деятельности семейных коллективов. Домашнее хозяйство всегда считалось предназначением и «естественным» занятием женщины. Однако уже при капиталистическом строе женщины массово вовлекаются в профессиональный труд и экономическое обеспечение семьи. Хотя мужчины и женщины начали отдавать работе вне дома практически одинаковое количество времени, домашний труд по-прежнему остается уделом женщин. Мужчины очень медленно и неохотно включаются в хозяйственные заботы и уход за детьми. Это, как считает А. Г. Харчев, наиболее зрелые в моральном плане мужчины, пересматривающие свое отношение к традиционному домашнему разделению обязанностей. Связь меж-

ду экономикой и психологической сферой, экономической деятельностью и воспитанием в семье проявляется на семейно-бытовом и общественном уровнях. Репродукция является имманентной функцией семьи, но ее роль не сводится лишь к биологическому воспроизводству населения. Семья должна не только рожать, но и воспитывать детей. При этом, по мнению А. Г. Харчева, семейное воспитание является частью всего социального воспитания. Он подчеркивает, что дети обязаны приобщаться к посильному труду, способствующему формированию их коллективистских качеств, нравственному развитию. Семейное воспитание не является частным делом родителей, оно не должно отрываться от общественных интересов. В принципе, А. Г. Харчев развивает тезис Ф. Энгельса о тесной связи производства и воспроизводства непосредственной жизни (деторождения) в интересах функционирования общества. Однако он не был догматиком. Посмертной публикацией А. Г. Харчева является статья «Социалистическая революция и семья» [16], которая была напечатана в журнале «Социальные исследования» спустя 7 лет после его кончины. В ней автор изложил переосмысленное им в конце жизни видение влияния Октябрьской революции на брачно-семейные отношения в России. Харчев сделал вывод, что произошло разрушение семьи как хранительницы традиционной русской культуры, сложившегося быта; была утрачена преемственность поколений, связь исторических времен. Проанализировав теорию российской революционерки А. Коллонтай о замене «семейных связей производственно-коллективными», он утверждал, что идеалы большевиков по поводу возвышения роли общественного воспитания и обобществления быта принижали роль семьи и оказались ложными, не оправдали ожиданий.

Сегодня принято считать, что в Советском Союзе было официальное и неофициальное предпринимательство. При этом термин «предпринимательство» не использовался по идеологическим причинам. Официальное предпринимательство как

«экономическая инициатива советских граждан» представляло собой коллективную деятельность, которая приносила пользу обществу. Это были высокоприбыльные народные промыслы и ремесла (например, рыболовство, сбор кедровых орехов, роспись по дереву, в Беларуси – соломоплетение), строительная активность, которые имели большой экономический эффект для государства и общества. Неофициальным предпринимательством занимались граждане, чья деятельность не решала крупных социально-экономических проблем и поэтому не получала государственной поддержки и общественного одобрения. Нелегальные предприниматели преследовались и привлекались к уголовной ответственности [17].

В середине 1980-х гг., ввиду перестроечных процессов и связанного с этим возрождения инициативной деятельности советских граждан, в обществе назревает необходимость иметь точное представление об индивидуальном хозяйстве, в том числе и по причине возникновения семейных фермерских хозяйств. Прибалтийские ученые предложили подход, в котором индивидуальное хозяйство включает в себя ряд составных частей, рассматриваемых как элементы отраслевых подсистем: 1) домашнее хозяйство; 2) личное подсобное хозяйство (ЛПХ); 3) индивидуальное строительство; 4) индивидуально-бытовое обслуживание; 5) кустарно-ремесленное производство [18]. Основная задача домашнего хозяйства – обеспечение личного потребления. И в середине 1980-х гг. объем домашней работы не уменьшается, а растет [19]. Это объясняется недостаточным развитием сферы обслуживания, а также увеличением денежных доходов и, следовательно, потребностей, что приводит к появлению новых видов деятельности (уход за приборами, автомашинами, садовыми домиками и т. д.). В поддержку домашнего хозяйства говорится о его роли в восстановлении уважительного отношения к домашнему труду и в формировании нравственных качеств личности. ЛПХ, как правило, имеют семьи, в чьем пользовании находятся земельные участки. В 1983 г. в СССР личное подсобное хозяйство вели 46,6 млн

семей колхозников, рабочих и служащих, они использовали 8,5 млн га земли и производили более четверти всей сельскохозяйственной продукции [20, с. 3, 5]. В предперестроечные годы материально-техническое снабжение и организационные моменты серьезно препятствуют расширению индивидуального строительства. В 1984 г. индивидуальное строительство составляет всего 11 % от общего числа сданных в эксплуатацию квартир [21, с. 437, 440]. Что касается индивидуально-бытового обслуживания, то в стране растет количество договоров между гражданами, готовыми оказать населению услуги, и финансовыми органами. В результате заметно улучшается положение в сфере обслуживания транспорта, ремонта теле- и радиоаппаратуры, одежды, обуви, сдачи в аренду жилых помещений на курортах. Кустарно-ремесленное производство связано преимущественно с изготовлением изделий непродовольственного характера: одежды, мебели, кухонного оборудования, садово-огородного инвентаря, детских игрушек и т. д. Надомничество является одновременно и формой индивидуальной трудовой деятельности, и частью планомерно организованного крупного общественного производства. Индивидуальная трудовая деятельность играет заметную роль в семьях творческой интеллигенции, которые изготавливают различные предметы искусства, художественные изделия.

В перестроечные годы основным мотивом ведения личного подсобного хозяйства была установка (независимо от возраста) в первую очередь обеспечить семью продуктами питания и лишь затем увеличить ее денежные доходы [22, с. 10]. Помехой развитию частной инициативы на земле стала проводившаяся длительное время политика ограничения ЛПХ как «частнособственнического» института. Начиная с середины 1980-х гг. наблюдается тенденция к ослаблению чисто экономической функции хозяйств и усилению социальной, прежде всего рекреационной, функции [23]. До сих пор ЛПХ в основном выступает источником дополнительных, а не основных доходов семьи.

Современные подходы к изучению экономической роли домашнего хозяйства

Трансакционный подход расширяет и обобщает новую экономическую теорию домашнего хозяйства, признавая важность внутренней структуры и организации. Если в новой экономической теории домашнего хозяйства внимание концентрируется исключительно на производстве в рамках семьи, то в трансакционном подходе семья рассматривается как «управляемая структура», эффективность которой оценивается экономической деятельностью и процессом распределения внутри семьи [24].

«Во-первых, фокусируя внимание на способности семьи создавать мотивацию и контролировать поведение, а также на том, как эти способности различаются в зависимости от вида деятельности и типа общества, трансакционный анализ вносит ясность в вопрос о том, какие виды деятельности будут выполняться в семье. Во-вторых, подчеркивая роль институтов в построении сложных долгосрочных отношений, трансакционный подход к контрактным соглашениям проливает свет на распределе-

ние ресурсов внутри семьи» [24, с. 54–55]. Р. Поллак подчеркивает важность «переговоров» между членами семьи, выделяет преимущества и недостатки семейной организации в области мотивации и контроля, указывает на особую роль «альтруизма» и «семейной лояльности» (разрастание конфликтов, терпимость к «трутням», неравные позиции партнеров и невозможность реализовать экономию на масштабах). Основной вывод транзакционного подхода состоит в том, что если определенные виды деятельности могут выполняться институтами, ориентированными на эффективность или минимизацию издержек, то в конечном счете баланс этих преимуществ/недостатков определяет, какой деятельностью будет заниматься семья, а какой – фирмы, некоммерческие организации, государство.

Изучив гендерный баланс власти в американской семье, Р. Бламберг и М. Колеман приходят к заключению, что финансовые ресурсы имеют решающее значение в распределении экономических ролей в домашнем хозяйстве, и презентуют три основные модели управления финансами в домохозяйстве: 1) доминирующий доход одного из супругов; 2) пропорциональность доходов супругов; 3) независимый бюджет супругов [25].

Появившаяся в конце XX – начале XXI в. теория естественной семьи А. Карлсона [26] в контексте нашей темы важна и интересна отношением автора и его сторонников к объединению членов семейного коллектива в рамках совместного выполнения экономической (производственной) функции. «Естественная» означает не близость к природе или биологическое происхождение моногамии, а трактуется в сугубо социальном смысле исторического становления социальных институтов. А. Карлсон противопоставляет теорию естественной семьи эволюционно-прогрессивистской теории ее развития, согласно которой все в обществе (в том числе и семья) изменяется в лучшую сторону. «Естественная семья» – это ячейка, которая выполняет экономическую функцию объединением близких и кровнородственных людей. А. Карлсон не только теоретик, но и общественный деятель (широко пропагандирует свои взгляды) и практик [27]. Его многодетная семья придерживается идей, заложенных в его теории. Заметим, что подобным образом живут сотни тысяч семей в США. Семья в качестве социального института участвует в социальном процессе изменений, где часто то, что

было причиной, оборачивается следствием в иной период времени. Распространение городского образа жизни разъединяет семью и работу, приводит к ослабеванию ценности семейного образа жизни и утрате «человечности отношений». Современная семейная жизнь сводится в основном к потребительству. В бытовом контексте такое содержание совместной жизни приводит к акцентуации внимания на выяснении отношений между членами семьи, эгоцентризму и конфликтности. А на профессиональной работе у людей нет той теплоты отношений, которая присуща семейным взаимодействиям. Карлсон, как и его единомышленники, считает, что, если выполнение функций по отношению к обществу начинает зависеть от семьи как от потребительской ячейки, институт семьи оказывается в упадке. Все члены семьи как отдельные индивиды становятся клиентами различных социальных учреждений и служб государства, которые берут на себя заботу о личности, т. е. присваивают себе те роли, которые издавна играла семья. Согласно этому взгляду, государство активно способствует развалу семейного производства, семьи, домохозяйства, втягивая всех членов семьи в виды деятельности, которые создают стоимость, развивают капиталистическое производство. Иными словами, в фокусе внимания государства, частных структур, экономических и социальных институтов находятся не семьи, а индивиды. Те услуги, которые раньше мужчины и женщины, дети и люди преклонного возраста получали бесплатно в семье, сейчас оказываются за деньги вне семьи. Это усугубляет инфляцию семейных ценностей и обуславливает институциональный упадок семьи. А. Карлсон предлагает изменить положение семьи среди других социальных институтов, повысив ее автономию. Для этого необходимо приватизировать семейную жизнь, минимизировав государственное и общественное вмешательство в частный мир семьи; соединить семью и работу, в частности на основе компьютерного труда в рамках домохозяйства; внедрить домашнее обучение детей родителями, т. е. вернуть через домашнее образование производственную функцию семьи и повысить престиж домохозяйства посредством укрепления роли семьи в национальном доходе. В представленной теории А. Карлсона утверждается, что речь идет не о реанимации прежней семьи, а о социальном конструировании предпосылок для распространения модели естественной семьи [28, с.142–143].

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что со временем в теориях зарубежных авторов, анализирующих экономическую функцию семьи, основной упор делается на формы и модели

управления финансовым состоянием домашнего хозяйства, отношения между супругами, без *затрагивания проблемы взаимодействия родителей и детей*. Исследователи приходят к общему выводу, что

члены семьи не могут быть полностью финансово независимыми и должны учитывать последствия принятых ими экономических решений, которые влияют на формирование благополучия домашнего хозяйства как сейчас, так и в будущем.

Предпосылки для развития семейных предприятий в странах бывшего СССР были заложены в середине 1980-х гг., когда официально было разрешено заниматься предпринимательской деятельностью. В Беларуси базой для развития семейного предпринимательства послужили сельскохозяйственные предприятия, организованные в середине 1980-х гг. по принципу семейного и личного подряда. Однако положительный опыт применения семейного подряда в сельской местности (упрощение оплаты труда, содействие в трудовом воспитании детей, создание лучших условий для совмещения труда в личном и общественном производстве, самостоятельное регулирование режима работы и отдыха, репродуктивного поведения и т. д.) стал мощным импульсом для развития не только фермерских хозяйств, но и семейных кооперативов. Спустя почти 30 лет белорусские компании, организованные по принципу семейного родства, столкнулись с проблемой: либо они пойдут по пути возрождения предпринимательских династий, формируя преемственность поколений и соответствующую бизнес-среду, либо семейные предприятия станут объектом псевдорыночных отношений, где процветают спекулятивные сделки. Таким образом, главный теоретический вопрос заключается в выявлении первопричин: действительно ли при передаче собственного дела наследникам предпринимателей волнуют цели личного плана (касающиеся в пер-

вую очередь материального благополучия семьи) или уже при первой передаче бизнеса детям ими движут социально значимые цели (формирование системы социально-экономических потребностей и ценностных установок семьи в соответствии с общественными запросами). Подчеркнем, что в создании бизнес-династий большую роль играет именно личная заинтересованность наследников.

Использованная нами теоретическая триангуляция, т. е. анализ теорий семьи и ее экономической деятельности, принадлежащих разным авторам и основанных на несхожих постулатах, позволяет выдвинуть множество рабочих гипотез, а затем перейти к разработке методологии социологического эмпирического исследования, объектом которого станет молодежь Республики Беларусь как потенциально перспективная категория населения, участвующая в семейном предпринимательстве. В ходе исследования выдвинутые гипотезы будут проверены. При этом если постулатов одной теории окажется недостаточно для гипотетического описания либо объяснения существующей ситуации или они не приведут к подтверждению гипотез, можно привлечь другие теоретические модели. Таким образом, социологическая технология исследования семейного бизнеса включает методы теоретической и методологической триангуляции [29], принимает во внимание реалии и особенности нашего общества в данный период его развития и нацелена на выход в социальную практику после осмысления полученных эмпирических данных и разработки адресных рекомендаций по развитию семейного предпринимательства в республике всем заинтересованным субъектам.

Библиографические ссылки

1. Дадашев А, Мешкова Д. Ресурсная эффективность малых предприятий. *Экономист*. 2006;6:55–61.
2. Трушин А. Семейный бизнес: сохранить и приумножить. *Прямые инвестиции*. 2009;12:54–56.
3. Кононова ЛИ. Социальные технологии. В: Холостова ЕИ, редактор. *Российская энциклопедия социальной работы*. Москва: Дашков и К°; 2016. 1032 с.
4. Ogburn WF, Nimkoff MF. *Technology and the Changing Family*. Boston: Houghton Mifflin Co.; 1955. 329 p.
5. Сорокин ПА. Кризис современной семьи (социологический очерк). *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 1997;3:65–79.
6. Blood RO, Wolfe DM. *Husbands & Wives: the Dynamics of Married Living*. Glencoe: Free Press; 1960. 293 p.
7. Safilios-Rothschild C. A macro- and micro-examination of family power and love: an exchange model. *Journal of Marriage and Family*. 1976;38(2):355–362. DOI: 10.2307/350394.
8. Waller W, Hill R. *The Family: a Dynamic Interpretation*. New York: Dryden Press; 1951. 637 p.
9. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 23*. 2-е издание. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1960. 907 с.
10. Hartmann HI. The unhappy marriage of Marxism and feminism: towards a more progressive union. In: Sargent L, editor. *Women and Revolution: a Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism*. Boston: South End Press; 1981. p. 1–42.
11. Millett K. *Sexual Politics*. Garden City: Doubleday & Company; 1970. 393 p.
12. Becker GS. A theory of the allocation of time. *The Economic Journal*. 1965;75(299):493–517. DOI: 10.2307/2228949.
13. Mincer J. Labor force participation of married women: a study of labor supply. In: *Aspects of Labor Economics*. Princeton: Princeton University Press; 1962. p. 63–105.
14. Капелюшников РИ. Послесловие. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию. В: Беккер ГС. *Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории*. Капелюшников РИ, составитель. Москва: ГУ ВШЭ; 2003. с. 645–671.

15. Харчев АГ. *Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования*. Москва: Мысль; 1979. 367 с.
16. Харчев АГ. Социалистическая революция и семья. *Социологические исследования*. 1994;6:90–95.
17. Кобяк ОВ, Андрос ИА. Феномен предпринимательства как объект социологических исследований. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2018;1:64–72.
18. Райг ИХ. Что может индивидуальное хозяйство? *Социологические исследования*. 1986;1:33–40.
19. Тимяшевская НВ. Человек и жилая среда. *Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук*. 1978;2:13–16.
20. Шмелев ГИ. *Личное подсобное хозяйство: возможности и перспективы*. Москва: Политиздат; 1985. 95 с.
21. *Народное хозяйство СССР в 1984 г.: статистический ежегодник*. Москва: Финансы и статистика; 1985. 631 с.
22. Самсонов ВБ. Владельцы личного подсобного хозяйства: типология, образ жизни. *Социологические исследования*. 1988;4:9–10.
23. Райг ИХ. Типология личных подсобных хозяйств. *Социологические исследования*. 1981;4:143–146.
24. Поллак Р. Транзакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства. *THESIS* [Интернет]. 1994 [протитировано 21 января 2019 г.];6:50–76. Доступно по: https://igiti.hse.ru/data/448/313/1234/6_1_3Poll.pdf.
25. Blumberg RL, Coleman MT. A theoretical look at the gender balance of power in the American couple. *Journal of Family Issues*. 1989;10(2):225–250.
26. Карлсон А. *Общество – Семья – Личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход*. Антонов АИ, редактор. Москва: Эдиториал УРСС; 2003. 288 с.
27. Карлсон А, Мери П. *Естественная семья: манифест*. Симферополь: ДИАЙПИ; 2007. 31 с.
28. Бутова СН. *Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии*. Минск: Право и экономика; 2010. 445 с.
29. Кошарная ГБ, Кошарный ВП. Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2016;2:117–122.

References

1. Dadashev A, Meshkova D. [Resource efficiency of small enterprises]. *Economist*. 2006;6:55–61. Russian.
2. Trushin A. [Family business: save and increase]. *Pryamye investitsii*. 2009;12:54–56. Russian.
3. Kononova LI. [Social technologies]. In: Kholostova EI, editor. *Rossiiskaya entsiklopediya sotsial'noi raboty* [Russian encyclopedia of social work]. Moscow: Dashkov and Co.; 2016. 1032 p. Russian.
4. Ogburn WF, Nimkoff MF. *Technology and the Changing Family*. Boston: Houghton Mifflin Co.; 1955. 329 p.
5. Sorokin PA. [The crisis of the modern family (sociological essay)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 1997;3:65–79. Russian.
6. Blood RO, Wolfe DM. *Husbands & Wives: the Dynamics of Married Living*. Glencoe: Free Press; 1960. 293 p.
7. Safilios-Rothschild C. A macro- and micro-examination of family power and love: an exchange model. *Journal of Marriage and Family*. 1976;38(2):355–362. DOI: 10.2307/350394.
8. Waller W, Hill R. *The Family: a Dynamic Interpretation*. New York: Dryden Press; 1951. 637 p.
9. Marx K, Engels F. *Sochineniya. Tom 23* [Works. Volume 23]. 2nd edition. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1960. 907 p. Russian.
10. Hartmann HI. The unhappy marriage of Marxism and feminism: towards a more progressive union. In: Sargent L, editor. *Women and Revolution: a Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism*. Boston: South End Press; 1981. p. 1–42.
11. Millett K. *Sexual Politics*. Garden City: Doubleday & Company; 1970. 393 p.
12. Becker GS. A theory of the allocation of time. *The Economic Journal*. 1965;75(299):493–517. DOI: 10.2307/2228949.
13. Mincer J. Labor force participation of married women: a study of labor supply. In: *Aspects of Labor Economics*. Princeton: Princeton University Press; 1962. p. 63–105.
14. Kapelyushnikov RI. [Afterword. Gary Becker's contribution to economic theory]. In: Becker GS. *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoi teorii* [Human behavior: economical approach. Selected works on economic theory]. Kapelyushnikov RI, compiler. Moscow: Higher School of Economics; 2003. p. 645–671. Russian.
15. Kharchev AG. *Brak i sem'ya v SSSR. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Marriage and family in the USSR. The experience of sociological research]. Moscow: Mysl'; 1979. 367 p. Russian.
16. Kharchev AG. [The Socialist Revolution and the family]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994;6:90–95. Russian.
17. Kabiak AV, Andras IA. The phenomenon of entrepreneurship as an object of sociological research. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2018;1:64–72. Russian.
18. Raig IKh. [What can individual farming?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1986;1:33–40. Russian.
19. Timyashevskaya NV. [Man and the living environment]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. 1978;2:13–16. Russian.
20. Shmelev GI. *Lichnoe podsobnoe khozyaistvo: vozmozhnosti i perspektivy* [Private farm: opportunities and prospects]. Moscow: Politizdat; 1985. 95 p. Russian.
21. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1984 g.: statisticheskii ezhegodnik* [National economy of the USSR in 1984: statistical yearbook]. Moscow: Finansy i statistika; 1985. 631 p. Russian.
22. Samsonov VB. [Owners of personal subsidiary farms: typology, lifestyle]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1988;4:9–10. Russian.
23. Raig IKh. [Typology of personal subsidiary farms]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1981;4:143–146. Russian.

24. Pollack R. [Transactional approach to the study of family and household]. *THESIS* [Internet]. 1994 [cited 2019 January 21];6:50–76. Available from: https://igiti.hse.ru/data/448/313/1234/6_1_3Poll.pdf. Russian.
25. Blumberg RL, Coleman MT. A theoretical look at the gender balance of power in the American couple. *Journal of Family Issues*. 1989;10(2):225–250.
26. Carlson A. *Obshchestvo – Sem'ya – Lichnost': sotsial'nyi krizis Ameriki* [Society – Family – Personality: America's social crisis. Alternative sociological approach]. Moscow: Editorial URSS; 2003. 288 p. Russian.
27. Carlson A, Mero P. *Estestvennaya sem'ya: manifest* [Natural family: manifesto]. Simferopol: DIAIPI; 2007. 31 p. Russian.
28. Burova SN. *Sotsiologiya braka i sem'i: istoriya, teoreticheskie osnovy, personalii* [Sociology of marriage and family: history, theoretical foundations, personalities]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2010. 454 p. Russian.
29. Kosharnaya GB, Kosharnyi VP. [Triangulation as a way to ensure the validity of empirical research results]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*. 2016;2:117–122. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.07.2019.
Received by editorial board 10.07.2019.